Зигмунд был в ярости, когда ворвался обратно в свою каюту. Как? Как он мог так ошеломить своего брата?

Все это время он исходил из того, что Франц пытается стать кронпринцем, выставляя себя лучшим кандидатом. Он никогда бы не догадался, что тот пытается привлечь на свою сторону больше представителей при дворе.

Это должна была быть идея Кэти, этой проклятой женщины! Франц не был настолько умен, чтобы самостоятельно придумать что-то подобное.

Он знал, что обещал сохранить ей жизнь ради Чарльза, но она была слишком опасна. Пока она была способна думать и говорить, она представляла угрозу. На свете было столько лучших женщин - Чарльз в конце концов простит его.

Даже если нет, он был единственным помощником, чья верность оставалась бы верна короне. Которую Зигмунд будет хранить любой ценой.

"РОЗЕНИАААА!" - прорычал он, распахивая дверь в ее личную гостиную.

Она лежала в шезлонге, поедая клубнику в шоколаде, и едва подняла глаза на суматоху. Видеть ее такой бесстрастной, когда ее положение было в такой же опасности, как и его, разозлило его еще больше.

"В чем дело?" - нетерпеливо спросила его жена. "Ты не искал меня целенаправленно уже несколько недель".

Розения была потрясающе красивой женщиной, но сейчас сам вид ее вызывал у Зигмунда отвращение. Это была ее вина. Если бы она не тратила все свое время на то, чтобы избегать его и жить в свое удовольствие, используя его титул в своих интересах, у него уже был бы наследник.

"Франц сегодня победил в суде", - сказал он сквозь стиснутые зубы. "И его ребенок должен родиться через несколько недель. Если вы хотите сохранить свое положение, я бы посоветовал вам сделать единственное, чего от вас ждут, кроме того, что вы будете прекрасным украшением комнаты".

Она уселась на стул. "Ради всего святого, Зигмунд. Не пытайся свалить вину на меня, когда твоя шпионская сеть не смогла ничего раскопать. Это результат вашей собственной неадекватности".

Ослепленный яростью, он схватил ее за запястье.

В ее глазах на мгновение мелькнул страх, но его быстро сменило вызывающее выражение. Она не собиралась брать свои слова обратно.

"Моя неадекватность? А как насчет вашей? Твоя главная обязанность как кронпринцессы - родить мне сына. Четыре года, а ты ни разу не забеременела! Мне нужно заменить тебя?" рычал Зигмунд.

"Ты не посмеешь..."

"Нет ничего, на что бы я не решился, когда мое положение в опасности. Так что либо ты перестанешь прятаться и есть сладости целыми днями, либо со стыдом вернешься в

Ровенхильду. Я уверен, что твой брат король будет в восторге".

Это была в основном пустая угроза. Зигмунд нуждался в поддержке короля Ровенхильда, и развод с ней, даже по такой уважительной причине, разорвал бы эту связь. Этого могло бы даже хватить, чтобы начать войну.

Но Росения сейчас была в панике и совсем не умна. В своем нынешнем состоянии она не смогла бы прийти к такому выводу. Чего бы это ни стоило, он должен был заставить ее хоть раз повиноваться ему.

"Ладно!" - сказала она со слезами на глазах, потирая запястье, на котором начал образовываться синяк. "Поступай со мной как хочешь! Мне все равно. Но тебе нельзя больше говорить о том, чтобы заменить меня".

Хорошо. Она была напугана и подчинилась. Он думал, что это будет сложнее, поскольку его жена обычно была упряма, как мул.

Зигмунд сделает все, чтобы сохранить свое положение, даже если для этого придется прибегнуть к неблаговидным методам. Ему все еще нужно было найти способ поговорить с кем-нибудь из родителей об Алфее, потому что то, что Чарльз видел на днях, вызывало искреннее недоумение.

Избавление от этой досады доставило бы ему истинное удовольствие. Он всегда был таким слабым, жалким ребенком. Никогда не утруждая себя сопротивлением, он был легкой мишенью. Скучной мишенью.

Его перемены в характере в последнее время досаждали еще больше. Альфеус никогда не осмеливался бросать вызов своим старшим братьям, пока не появилась эта несчастная женщина и не придала ему какой-то странный заряд уверенности. Еще одна причина избавиться от нее.

Через несколько часов его дела с Росенией были закончены, и он направился в покои королевы. Зигмунду нужны были ответы.

Его мать была рада его видеть, пока не поняла, чего он хочет. Ее лицо сразу же закрылось, что было подозрительно. "Это не твоя забота. У Алфея нет никаких шансов занять трон. Не беспокойся о таких пустяках".

"Матушка, мне нужно знать. Я боюсь, что он может быть в заговоре против короны с иностранными предателями".

Тревога сменила ее пустое выражение лица, и она схватила его за руки. "Иностранцы? Как они выглядели?"

Зигмунд чувствовал, что ответ должен быть значительным. "Я не видел их лично, их видел Карл. Он сказал, что Алфей встречался с людьми, похожими на него, в трущобах на окраине города. У них у всех были черные волосы и серые глаза".

Королева опустилась в кресло и в изнеможении потерла лоб. Он никогда не видел, чтобы эта гордая, полная достоинства женщина выглядела такой побежденной.

"Значит, наш самый большой страх сбылся. К сожалению, мы ничего не можем с этим

поделать. Алфея невозможно убить".

http://tl.rulate.ru/book/60710/2179654